

— Ты почему трубку не берешь?! — парень мертвой хваткой вцепился в волосы на затылке Линь Цинжана и злобно уставился ему в лицо.

— Я... я забыл телефон дома.

Этого парня звали Хань Ян. Они учились вместе до того, как Цинжань перевелся в другую школу. Хань Ян и раньше не давал ему прохода, а после переезда и вовсе слетел с катушек, преследуя с удвоенной силой.

Резкий школьный звонок пререзал тишину коридора.

— Гхм, — Хань Ян злобно стиснул зубы. — После уроков жду у ворот. Только попробуй сбежать — урою.

Он грубо толкнул Линь Цинжана, огляделся по сторонам и, убедившись, что поблизости нет учителей, быстро скрылся из виду.

Линь Цинжань закусил губу. Сделав глубокий вдох, он заставил себя успокоиться, разжал судорожно сжатые пальцы и поспешил вверх по лестнице.

После пересадки парты распределили так, что Гу Вэньюй оказался справа от Линь Цинжана. Место самого Цинжана было у окна, вплотную к стене, так что пройти к нему можно было только мимо нового соседа.

Прекрасно зная, какое отвращение вызывает у Вэньюя, Цинжань все утренние уроки просидел не вставая. Он безумно боялся, что если выйдет, то вернуться на место будет той еще проблемой. Даже если сосед соизволит его пропустить, лишний раз пересекаться с ним и навлекать на себя гнев не хотелось.

К счастью, Гу Вэньюя все утро в классе не было.

Линь Цинжань медленно собирал вещи, погруженный в свои мысли.

«Наверное, он настолько меня презирает, что просто не хочет сидеть рядом».

— Чего так долго? — Хань Ян затянулся сигаретой. Заметив приближающегося Линь Цинжана, он бросил бычок на землю, небрежно раздавил его носком кроссовка и выпустил плотную струю дыма.

— Извини...

Хань Ян с перекошенным от злости лицом мертвой хваткой вцепился в плечо Цинжання и бесцеремонно поволок его в глухой переулок за углом школы.

— Постой, это разве не Линь Цинжань? — Хуан Гэ проводил парней взглядом и с явным злорадством добавил: — Тот здоровый амбал уже не первый раз крутится у нашей школы. Надо же, теперь они прямо средь бела дня этим занимаются... Фу, какая мерзость!

Гу Вэньюй брезгливо поморщился. Больше всего на свете он ненавидел геев, особенно тех, кто вел себя развратно и неразборчиво. И как назло, этот придурок уже в который раз попадался ему на глаза. Что за чертовщина!

К горлу подкатила тошнота. С мрачным лицом Вэньюй резко развернулся и зашагал в противоположную сторону. Хуан Гэ довольно ухмыльнулся и поспешил за ним.

Во второй половине дня у бабушки внезапно прихватило сердце. Линь Цинжань спешно отпросился с уроков и повез ее в больницу. Беготня по врачам затянулась до самого вечера, так что в школу он вернулся только к началу вечерней самоподготовки.

Когда он вошел в класс, Гу Вэньюй уже сидел на своем месте.

Цинжань замер в нерешительности, не зная, как попросить соседа освободить проход. Заметив его, Вэньюй раздраженно вздохнул и нехотя поднялся, уступая дорогу.

— С-спасибо, — прошептал Линь Цинжань и, низко опустив голову, быстро проскользнул к своей парте.

Когда Линь Цинжань проходил мимо, до Гу Вэньюя донесся приторно-сладкий аромат. Он недовольно поморщился:

— Воняет.

Линь Цинжань замер, вытаскивая из ящика стола учебники. Он быстро моргнул, сдерживая подступившие слезы, достал нужную рабочую тетрадь и, сделав вид, будто ничего не слышал, углубился в решение задач.

В больнице медсестра случайно задела его каталкой, и на одежду пролился дезинфицирующий раствор. Цинжань знал, как одноклассники ненавидят едкий запах больницы, поэтому дома специально вымылся несколько раз и переоделся. Но въедливый запах никак не исчезал. Похоже, то «вонючее», о чем говорил Вэньюй, было запахом его геля для душа, которым он пытался перебить больничную дезинфекцию.

Линь Цинжань прижался плечом к стене, стараясь занять как можно меньше места и держаться от соседа как можно дальше — лишь бы тот не чувствовал этот запах так отчетливо.

— Линь Цинжань, тебя классный руководитель зовет, — передала вернувшаяся из учительской одноклассница.

— Хорошо, спасибо.

Линь Цинжань слегка потянул край форменной куртки. Стоило ему шевельнуться, как Гу Вэньюй демонстративно отодвинулся, заранее освобождая проход.

Когда Цинжань протискивался мимо, Вэньюй случайно опустил взгляд и заметил, что у парня разбита губа.

В голове мгновенно всплыла полуденная сцена в темном переулке, куда Линь Цинжаня уволок тот наглый амбал. Картинка сложилась. Брезгливо нахмурившись, Вэньюй резко распахнул окно настежь.

— Брат Гу, ну и терпение у тебя. Как ты вообще сидишь с ним за одной партой? Меня от одной мысли об этом корбит! — подскочил на перемене Хуан Гэ.

Вэньюй промолчал. Даже через открытое окно до него все еще долетал этот навязчивый, приторный шлейф. Раздраженно выдохнув, он резко поднялся и вышел из класса.

Хуан Гэ и еще несколько приятелей тут же потянулись за ним.

Гу Вэньюй был настоящим баловнем судьбы: завидное происхождение, блестящая успеваемость и исключительная внешность. Его имя гремело не только в их школе, но и во всем городе. Втереться к нему в доверие считалось редкой удачей. Впрочем, даже без оглядки на статус и богатство, его лицо сводило с ума толпы девчонок. Держаться поближе к Вэньюю означало всегда быть в центре женского внимания.

Прохладный ветер на крыше немного привел Вэньюя в чувство, и его лицо наконец утратило мрачное выражение.

Заметив, что лидер сменил гнев на милость, Хуан Гэ осмелел. Он осторожно протянул колоду карт:

— Брат Гу, раскинем партию?

Вэньюй небрежно вытянул одну карту.

— Ну что, вскрываемся!

— У меня джокер! Кому не повезло?

Подростки с азартом принялись заглядывать друг другу в карты. Вдруг кто-то звонко выкрикнул:

— Ого, Брат Гу проиграл!

Парень, вытянувший джокера, расплылся в довольной ухмылке и с нескрываемым предвкушением посмотрел на Вэньюя:

— Брат Гу, может, на этот раз сыграем по-крупному?

После окончания вечерней самоподготовки Линь Цинжань задержался, чтобы закончить поручение учителя, и только потом начал собирать вещи.

Гу Вэньюй на последний урок так и не вернулся, что принесло Цинжаню заметное облегчение.

«Хоть под конец дня можно не изводить себя этим напряжением».

Но стоило ему выйти за ворота школы, как дорогу преградила компания парней маргинального вида. Они грубо заволокли его в темный тупик между домами. У каждого в руках была увесистая дубинка или кусок арматуры.

— Эй! Вы кто такие?! — испуганно вырвалось у Цинжаня, когда его зажали в глухом неосвещенном углу.

— Так это из-за тебя Хань Ян постоянно ошивается у школы? — главарь шайки, разрисованный дешевыми татуировками, пренебрежительно фыркнул. — А мордашка и правда ничего.

По переулку прокатился глумливый гогот его дружков.

— Раз этот щенок Хань Ян дорогу нашему боссу перешел, отдуваться будешь ты!

Линь Цинжань завел руки за спину и сжал кулаки. У всех нападавших были биты и арматура — с его хлипким телосложением вступать в открытую драку было чистой воды самоубийством.

Краем глаза заметив валяющийся неподалеку обломок кирпича, Цинжань начал медленно смещаться в сторону, пытаясь заговаривать им зубы:

— Я с Хань Яном никак не связан. Он мне никто.

— Никак не связан? — ублюдок гадко осклабился. — Да плевать нам, с кем ты там связан! Я впервые вижу пацана, который выглядит краше любой девки. Грех не воспользоваться такой возможностью, верно, пацаны?

— Точно, босс! Не пропадать же добру!

— Баба не баба, а так даже интереснее!

Линь Цинжань стиснул зубы. Пользуясь тем, что подонки упивались своими грязными фантазиями, а в переулке царил полумрак, он осторожно нащупал позади себя увесистый обломок кирпича. Перехватив его поудобнее, он резко замахнулся и со всей силы швырнул его в стоявшего у выхода громилу, после чего рванул со всех ног прочь.

— Ах ты, сука! — взревел пострадавший. — Лови ублюдка!

Шайка с матами и криками бросилась в погоню, размахивая дубинками.

Линь Цинжань летел сломя голову, не разбирая дороги, и на повороте со всего маху врезался в какого-то прохожего. На ходу пытаясь вытолкнуть предупреждение, чтобы тот спасался бегством, он застыл: незнакомец, даже не шелохнувшись от удара, хладнокровно двинулся навстречу преследователям.

— С дороги, придурок! — рявкнул бегущий впереди гопник. — Завалим обоих!

Раздался глухой удар, за ним последовал треск ломающихся костей и истошный вопль.

Буквально за пару секунд все было кончено. Линь Цинжань круглыми от ужаса глазами смотрел на поверженных бандитов, которые теперь корчились на асфальте, завывая от боли и хватаясь за отбитые животы. Тяжело дыша, он пытался унять бешеный стук сердца.

— С... спасибо... — выдавил из себя Линь Цинжань.

— Не за что, — бросил спаситель.

От звука этого низкого бархатистого голоса сердце Цинжаня пропустило удар. Он вгляделся в высокий, широкоплечий силуэт, стоявший перед ним в полумраке, и судорожно сжал пальцы.

«Не может быть... Неужели это он?»

Но когда незнакомец повернулся к свету уличного фонаря и Цинжань смог разглядеть его лицо, тяжелый ком в груди наконец растаял, уступив место облегчению.

«Просто показалось. Обычное совпадение».

Голос и осанка действительно были невероятно похожи, но это был совершенно другой человек.

<http://bllate.org/book/18342/1764176>